Примечание переводчика

«Фугу» (□□) - блюдо японской кухни из некоторых видов ядовитых рыб семейства иглобрюхих. Рыба фугу содержит смертельную дозу тетродотоксина во внутренних органах, в основном в печени и икре, желчном пузыре и коже. Печень и икру рыбы фугу нельзя употреблять в пищу вообще, остальные части тела — после тщательной специальной обработки. Яд обратимо блокирует натриевые каналы мембран нервных клеток, парализует мышцы и вызывает остановку дыхания.

«Намасу» (□, «нама» — сырой, «су» — уксус) — блюдо японской кухни из тонко нарезанных сырых овощей и морепродуктов, маринованных в рисовом уксусе в течение нескольких часов.

21. Прием в Императорском саду. Часть 3.

Во второй половине дня Маомао вместо Хонньян заняла место за спиной у Супруги Гёкёу.

Первым делом, послушавшись совета Инфы, спрятала за пояс все подаренные ей в этот день декоративные шпильки для волос. От Супруги Гёкёу она получила в подарок ожерелье и, в принципе, могла украсить свою прическу хотя бы одной шпилькой, но тогда это бы означало, что она отдает предпочтение именно этой шпильке в ущерб другим.

Когда смотришь на банкетный зал с высоты почетного места, то вид открывается весьма величественный.

На западной стороне выстроились в ряд военные офицеры, на восточной – гражданские чиновники. Только около 20-ти процентам из них хватило места за главным столом, и среди них на стороне военных офицеров сидел Гаошун. Она и не знала, что он занимает такую высокую должность, но, к большому её удивлению, евнух совсем не испытывал чувства неловкости оттого, что находится среди них.

Огромный парень, с которым она недавно познакомилась, тоже сидел на стороне военных. Однако, по сравнению с Гаошуном, его место было не таким почетным и располагалось ближе к дальнему краю стола. Но, с учетом его возраста, даже это можно считать выдающимся достижением.

Джинши же, наоборот, нигде не было видно. А ведь он настолько ослепителен, что, по идее, должен в первую очередь бросаться в глаза.

Нет никакой нужды в том, чтобы искать его. Маомао сосредоточилась на выполнении своих непосредственных обязанностей.

Первым делом подошла к сакэ, предлагаемому гостям перед едой. Из хрустального кувшина налила немного этого напитка в свою серебряную чашечку.

Медленно, неспеша покачала чашечку в руке, наблюдая, не потемнеют ли стенки сосуда от соприкосновения с жидкостью.

Если в сакэ содержится ядовитый мышьяк, то серебро почернеет.

Медленно поворачивая чашечку в руках, принюхалась к его содержимому, подержала во рту. Она уже поняла, что саке не отравлено, однако пока она его не проглотит, оно не будет считаться проверенным на яды. А потому, проглотив, она прополоскала рот чистой водой, чтобы смочить горло.

(Ох…)

Оказывается, она привлекла к себе внимание.

Другие люди, вместе с ней проверяющие еду на яды, свои чашечки для сакэ еще даже ко рту не подносили.

И только убедившись в том, что с Маомао ничего не произошло, с опаской сделали из них глоток.

(Ну, думаю, это естественно…)

Каждый боится смерти.

Если есть тот, кто сделает это первым, то безопаснее сначала проследить за ним до конца, и только потом самому попробовать еду, проверяемую на яды.

(Если на званом ужине будет использован яд, то, полагаю, он должен быть мгновенного действия.)

Маомао из тех, кто по собственной воле глотает яды. В мире таких людей и нет, они - большая редкость.

(Как было бы хорошо, если бы к столу подали фугу. Их внутренние органы, залитые горячим бульоном, такие вкусные)

То ничем не непередаваемое чувство онемения на кончике языка Сколько раз она ради этого чувства вызывала у себя рвоту и промывала желудок. Пока Маомао предавалась приятным воспоминаниям, служанка, принесшая закуски, посмотрела на неё. Уголки рта приподняты в глупой ухмылке. Казалось, она полностью очарована собственными мыслями.

Маомао вернулась к своему обычному бесстрастному выражению лица.

Закуски, которые принесли, были любимым блюдом Императора, а потому изредка подавались на ужин в Нефритовом Дворце.

По всей видимости, еда была приготовлена на одной из кухонь Женского Дворца. Что, впрочем, было самым обычным делом.

Поскольку другие люди, проверяющие еду на яды пристально наблюдали за ней, Маомао проворно схватила палочки для еды.

Намасу из рыбы с овощами.

Император был сладострастным папочкой, но еду, как ни странно, предпочитал есть полезную для здоровья. Как человек, проверяющие его пищу на яды, Маомао могла с уверенностью утверждать это.

(Подали не то блюдо?)

Его ингредиенты отличались от обычных.

Не может быть, что бы они ошиблись с рецептом любимого блюда Императора.

Скорее всего, оно было доставлено с кухни, на которой готовили еду для другой супруги.

Поскольку повара в Женском Дворце были мастерами своего дела, то как для Императора, так и для его Супруг они могли по-разному приготовить одно и то же меню.

Когда Супруга Гёкёу кормила грудью, для неё постоянно готовили блюда с добавлением ингредиентов, способствующих выработке у неё молока.

Увидев, что проверка на яды завершена, гости приступили к поеданию закусок. Похоже, ошиблись, когда накрывали на столы, пришла к выводу Маомао.

Супруга Ли Шу, не умеющая читать атмосферу, сидела с с лицом белым как полотно.

(Не переносит такую еду?)

Принимая во внимание, что это любимое блюдо самого Императора, это не то, что можно просто оставить на тарелке.

Дались, но ешь.

Оглянувшись, заметила служанку, проверяющую еду на яды. Её глаза были закрыты, а уголки рта подрагивали. Маомао, разглядев слабую дугу, в которую изогнулись её губы, сразу же все поняла.

(Я увидела кое-что отвратительное).

Отвернулась от неё Маомао и приступила к проверке следующего блюда.

○●○

Было бы здорово, если бы это был обычный званый ужин.

Рихаку полагал, что он никогда не сможет найти общего языка с придворной знатью, смотрящей на него сверху вниз, и тем более понять мотивы их поступков.

О каком наслаждении Приемом вообще может идти речь, когда он устроен в таком холодном, продуваемом всеми ветрами саду?

Нет, если это обычный званый ужин, то все просто замечательно. Как это было в старые добрые времена, посреди персиковых садов с близкими по духу соратниками распивали сакэ и закусывали его мясом. Такую картину даже представить себе радостно.

Однако, когда имеешь дело с господами из высокопоставленной знати, тут всегда оказывается замешана какая-нибудь отрава.

Есть ли смысл в том, чтобы искусные мастера, оттачивающие свои навыки на протяжении многих поколений, готовили еду с использованием продуктов самого высшего качества, если, после того как закончится проверка на яды, она все равно остынет и потеряет большую часть своего вкуса.

Нет, конечно же, это не вина тех, кто проверяет еду, но одного вида их испуганных, бледных лиц, дрожащими руками подносящих ложки ко рту уже достаточно, чтобы окончательно испортить ему весь аппетит.

И сегодня, как и всегда, на это будет попусту потрачена большая часть званого ужина, думал он про себя.

Однако на этот раз все было несколько иначе.

Как обычно, люди, проверяющие еду на яды начали переглядываться между собой, решая, чья очередь первым поднести ложку ко рту.

Но среди них, похоже, сегодня нашелся один не в меру ретивый дегустатор ядов.

Это была служанка «Благородной» Супруги, маленькая девушка, даже глазом не моргнув, отпила саке из серебряной чашечки после того, как некоторое время повертела её в руках.

С расслабленным видом проглотив его, словно в этом не было ничего особенного, прополоскала рот.

Ему показалось, что он уже видел эту служанку раньше, когда сам пошел раздавать девушкам

шпильки для волос. Она была собранной и аккуратной, но не обладала яркой и броской внешностью, а потому ничем особо не выделялась на фоне других. По идее, она должна была быть навеки погребена среди обитательниц Женского Дворца, которые по большей части все были просто потрясающими красавицами.

Однако, какой бы невыразительной внешностью не обладала эта девушка, она оказалась достаточно проницательной для того, чтобы пробиться наверх среди них.

Она показалась ему довольно недружелюбной девушкой, однако, неожиданно для себя, ему понравилось наблюдать за быстрой сменой выражений на её лице.

Он только подумал, какая она бесстрастная, как внезапно она чему-то заулыбалась, он только заинтересовался с чего бы это, как она вновь вернулась к своему прежнему выражению лица, а потом вдруг нахмурилась.

Эта девушка проверяла еду на яды с таким видом, будто это было самым обычным и естественным делом для неё. Это было так странно и интригующе.

Какое же лицо она покажет в следующий раз? Есть чем занять себя и убить время.

Когда подали горячий суп, девушка зачерпнула полную ложку бульона. Внимательно рассмотрев её, медленно положила на язык.

Он заметил, что на мгновение глаза девушки расширились, словно рябь, пробежавшая по водной глади пруда, на её лице начала расцветать улыбка.

Румянец появился на щечках, глаза затуманились, губы изогнулись в улыбке, из приоткрытого ротика показались жемчужно-белые зубки с таким соблазнительным и очаровательным языком.

Вот почему женщины опасны.

Слизнув каплю с алых словно спелые вишни губ, она улыбнулась улыбкой ничем не уступающей улыбке геёши самого высокого ранга.

Насколько же вкусна эта еда?

Чтобы такая простая с виду девушка вдруг превратилась в обольстительную красотку. Что же добавили туда придворные повара, являющие искусными мастерами своего дела?

Пока он глотал слюни, девушка внезапно сделала кое-что неожиданное.

Сняв с груди полотенце, она промочила им губы, и выплюнула в него только что съеденную ею еду.

- Отравлено.

И служанка, вернувшая вновь к своему бесстрастному выражению лица, скрылась за занавесом, видимо для того, чтобы дать объяснение всему происходящему.

Гости заволновались, поднялся шум, и в этот момент было объявлено о завершении Торжественного Приема.

http://tl.rulate.ru/book/7642/289735